

Сельский образ жизни: опыт изучения на примере малых сел Ленинградской области*

А. И. Алексеев¹, О. Е. Васильева², В. С. Удовенко¹

¹ Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, 1

² Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Российская Федерация, 191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48

Для цитирования: Алексеев А. И., Васильева О. Е., Удовенко В. С. (2020). Сельский образ жизни: опыт изучения на примере малых сел Ленинградской области. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле*, 65 (3), 468–480. <https://doi.org/10.21638/spbu07.2020.304>

В статье рассматриваются некоторые аспекты формирования современного сельского образа жизни, их проявление с учетом особенностей географического положения, транспортной доступности и рядом демографических параметров. Представлены результаты полевых исследований трех сельских населенных пунктов Ленинградской области. Большую роль в сборе информации для данной работы сыграло применение инструментов социальной сети «ВКонтакте». С помощью открытой информации из сообществ сельских населенных пунктов (СНП) удалось составить первичную характеристику сельских поселений, провести онлайн-анкетирование жителей сел и дачников. Также через социальную сеть авторам удалось связаться с дачниками и местными жителями СНП, которые впоследствии согласились на личную встречу и интервьюирование. По результатам камеральных и полевых исследований составлены портреты изучаемых СНП, выявлены современные тенденции в сельском образе жизни: занятости, быте, поведенческих привычках, самоопределении постоянных жителей и дачников. Дана сравнительная оценка между реальными и официальными данными по численности населения данных сел в зимнее и летнее время; определены типы изучаемых сельских населенных пунктов с учетом их социально-демографической характеристики: СНП интеллигенции среднего достатка, СНП дачников достатка выше среднего и СНП со смешанным составом жителей. Выделено несколько категорий дачников исследуемых СНП: 1) родственники постоянных жителей СНП; 2) люди, проживающие и работающие в городе, которые приобрели на территории СНП имущество для отдыха и никак не были связаны с ним ранее; 3) люди, проживающие и работающие в городе, которые продолжают ведение хозяйства своих покойных родителей и 4) гости постоянных жителей и дачников, остающиеся на некоторый период времени (от 3 дней и более) в СНП, а также арендаторы.

Ключевые слова: село, сельский образ жизни, современная деревня, дачники, сельские жители, городские жители.

1. Введение

Образ жизни — комплексное социально-философское понятие, которое не имеет общепринятого определения и используется в разных научных направлениях (экономика, социология, история и т. д.). Социологи соотносят категорию «об-

* Работа выполнена при поддержке РФФИ (проект № 18-011-00725).

раз жизни» в определенной степени с понятиями «уклад жизни», «качество жизни», «уровень жизни», «стиль жизни» и «стандарт жизни».

В состав образа жизни входит множество самых разных субъектов и видов социальной активности людей, связанных с их работой, отдыхом, питанием, перемещением в пространстве и во времени, повышением квалификации, общением с друзьями и т. д. (Рывкина, 2001).

Первая русскоязычная работа по географии образа жизни появилась в трудах ученых Тартуского университета более 40 лет назад (Райтвийр, 1979). Одновременно вышла в свет и первая фундаментальная социологическая работа по этой теме (Рывкина, 1979), послужившая методологической и методической основой для дальнейших географических исследований образа жизни. Отдельные аспекты этой проблемы исследовались в работах Т. М. Регент (1983), С. В. Федулова (1989). Обобщение этих работ проведено одним из авторов статьи (Алексеев, 1990, с. 199–218).

В дальнейшем после выхода работы И. В. Шарковой (1991) публикации по этой теме не появлялись до 2000-х гг., когда начали изучаться различные аспекты образа жизни.

Большая работа была проведена Независимым институтом социальной политики, где под редакцией Н. В. Зубаревич был разработан «Социальный атлас российских регионов» (2005). По регионам России были исследованы различия отдельных сторон образа жизни: миграций, занятости, доходов, охраны здоровья и др.

Обобщающей работой явилась диссертация Н. А. Щитовой (2005), которая на примере Ставропольского края рассмотрела главные виды деятельности населения: труд, быт, рекреацию, духовную сферу и др., и выделила географические типы образа жизни. Интересны и работы Д. В. Колыганова (2017), выделившего типы населенных пунктов по преобладающему образу жизни. Им также исследовалось население «между городом и деревней» и специфика понимания понятия «дом» (Колыганов и Шубин, 2017).

Среди основных направлений и структурных изменений в сельской местности большинство авторов отмечают:

- де-аграризацию — уменьшение доли занятых в сельском хозяйстве и общее снижение значимости этой сферы в жизни села;
- рост доли сельских населенных пунктов, лишенных мест приложения труда, и отсюда — усиление маятниковых миграций и «отходничества», т. е. рост доли сельских жителей, работающих «вахтовым методом» в городах;
- сокращение числа учреждений обслуживания: школ, фельдшерских пунктов, врачебных амбулаторий, детских садов, клубов и др.;
- усиление взаимодействия горожан и сельских жителей, распространение социальных сетей и образование сельско-городских сообществ.

На некоторых территориях, особенно в пределах крупных агломераций, уже сложно разделить сельских и городских жителей. Результаты одной из таких работ (Пивовар и Алексеев, 2018) послужили одним из побудительных мотивов для написания данной статьи.

2. Материалы и методы исследования

Сельский образ жизни населения включает в себя систему общественных видов деятельности, которая формируется в результате воздействия внешней среды и связана со спецификой самого населения деревни как особой общности (Рывкина, 1979).

Известно, что образ жизни сельского населения в значительной (иногда — в определяющей) степени зависит от расселения, точнее от типа населенного пункта (людности и функций) и его места в системе расселения (Алексеев, 1986). По этим критериям сельские населенные пункты очень сильно различаются между собой. Для полевого исследования нами был выбран один тип — *малые СНП, не являющиеся местными центрами* и находящиеся за пределами Петербургской агломерации. Они похожи друг на друга людностью (около 100 жителей) и периферийным положением (расстояние от Санкт-Петербурга около 100 км) (rosstat.gov.ru, n.d.; Яндекс.Карты, n.d.).

Это три СНП Ленинградской области: п. Чолово (Ям-Тесовское сельское поселение Лужского муниципального района), п. Торфяное (Мельниковское сельское поселение Приозерского муниципального района) и д. Березье (Иссадское сельское поселение Волховского муниципального района).

При движении от Санкт-Петербурга данные населенные пункты расположены в различных направлениях: в юго-западном (п. Чолово), северном (п. Торфяное) и восточном (д. Березье). Они находятся на судоходных (в настоящем или прошлом) реках: Череменка (п. Чолово), Веселая (п. Торфяное) и Волхов (д. Березье).

Исследование населенных пунктов, расположенных в равном удалении от центра Петербургской агломерации, но в разных направлениях от него, представляет особый интерес. (Васильева и Удовенко, 2018).

В рамках исследования были проведены анализ групп социальной сети «ВКонтакте» изучаемых сельских населенных пунктов (п. Чолово — <https://vk.com/club5893147>, п. Торфяное — <https://vk.com/club117845>, д. Березье — <https://vk.com/club22516>), анализ статистики Росстата (Численность и состав населения, 2007; 2017) и глубинные интервью с местными жителями, дачниками и старостами поселений от молодого до пенсионного возраста всех рассматриваемых СНП.

В качестве основных элементов сельского образа жизни населения для исследуемых СНП рассматривались быт, занятость, стиль жизни и самоопределение местных жителей и дачников.

3. Результаты исследования и обсуждение

3.1. Особенности объекта изучения

Рассмотренные нами населенные пункты в своих системах расселения не являются локальными центрами: они располагаются либо на периферии сельского поселения (далее СП) (п. Торфяное и п. Чолово), в состав которого входят, либо тесно взаимосвязаны с другими населенными пунктами (д. Березье). По итогам изучения официальных статистических данных и анализа проведенных глубинных интервью с местными жителями рассматриваемых СНП можно дать следующую оценку этим поселениям (см. таблицу).

Таблица. Сравнительная социально-демографическая характеристика п. Чолово, п. Торфяное и д. Березье

Параметр	п. Чолово	п. Торфяное	д. Березье
Транспортная доступность	До г. Санкт-Петербурга ≈ 100 км на автотранспорте. Расположен на одноименной ж/д станции Чолово. Расстояние до районного центра ≈ 80 км на автотранспорте. Жители в основном добираются до села на электричке, нежели на собственном автомобиле	До г. Санкт-Петербурга ≈ 166 км с «разбитыми» участками дороги от 20 до 90 км. До ближайшей ст. Отрадное ≈ 10 км. Расстояние до районного центра ≈ 40 км. Самый простой и удобный способ добираться до ближайшего г. Приозерска или г. Санкт-Петербурга — на автомобиле, так как электричка находится достаточно далеко от поселка, а общественный автобус ходит очень редко и по неудобному графику	До г. Санкт-Петербурга ≈ 113 км по асфальтированной трассе Е105. До ст. Волховстрой-2 ≈ 25 км. Расстояние до районного центра ≈ 27 км. Удобнее всего добираться до деревни на автотранспорте
Учреждения обслуживания	Не имеется фельдшерского пункта, маршрутного автобуса. Магазин с 2017 г. закрыт	Есть магазин, рейсовый автобус до станции и обратно. Фельдшерского пункта нет более 20 лет. С 2018 г. действует сельский клуб	Есть магазин, фельдшерский пункт; через деревню проходит рейсовый автобус
Население (офиц. данные)	89 чел.	119 чел.	98 чел.
Тип поселения (по оценкам проведенных глубинных интервью и личных наблюдений)	<i>СНП интеллигенции среднего достатка</i> (в СНП выделяется большая группа жителей, деятельность которых связана со сферами образования и искусства: преподаватели, имеющие ученые степени, актеры и т. д.)	<i>СНП дачников достатка выше среднего</i> (бизнесмены, фермеры и др.)	<i>СНП со смешанным составом жителей</i>

3.2. Портреты деревень

1. Чолово. На сегодняшний день практически все население СНП — бывшие дачники соседнего дачного массива, который был создан для работников компании «Скороход»¹. Они покупали деревенские дома, оставляя корпоративные дачи своим родственникам. Тем самым в деревне сложилась большая община из родственников, друзей и коллег по работе. Сейчас дома для дач в деревне покупают в основном

¹ АО «Скороход» — обувная фабрика в Санкт-Петербурге; в середине 1990-х гг. — одно из крупнейших обувных предприятий в России.

жители Санкт-Петербурга со средним достатком, преимущественно преподавательских профессий. Здесь преобладают дома застройки советского и постсоветского (1990-е гг.) периода. В СНП выделяется большое разнообразие досуговой и культурной жизни (совместные чаепития, светские беседы об искусстве, науке и т. д.). Пенсионеры увлекаются вышивкой, плетением, пчеловодством, работой по дереву.

2. Торфяное. До 1939 г. это было финское сельское поселение. В поселке сочетаются как современные постройки, так и особняки прошлого века. Географическое положение способствует большому привлечению дачников, особенно петербуржцев. В поселке достаточно большое количество домов сдается гостям на летний сезон, поэтому население в это время увеличивается приблизительно втрое. Магазин является важным элементом в социальной жизни сельчан, особенно для пенсионеров. В этом СНП можно отметить активную спонсорскую поддержку со стороны дачников, которая направлена на предоставление дополнительного заработка для молодежи, а также разнообразие культурно-досуговой жизни селян. Наблюдается сравнительно большее число автомобилей и коттеджей современной застройки, чем в других рассматриваемых СНП.

3. Березье. Деревня имеет вполне удачное расположение на берегу р. Волхов и хорошую транспортную доступность. Здесь одновременно наблюдаются немалое количество крупных современных коттеджей дачников и большое число жилых родовых домов местных жителей. В СНП заметно выделяются два типа жителей: состоятельные дачники с коттеджными постройками, которые «живут за заборами», крайне редко принимающие участие в жизни села и местные жители, негативно настроенные к состоятельным соседям. Среди местного населения много переселенцев из Белоруссии и других регионов страны (семьи бывших военных). Дети пенсионеров, постоянно проживающих в СНП, живут и работают в городах Ленинградской области. Многие из них строят новые дома по соседству с родительскими. Близкое расположение нескольких деревень по соседству способствует общению населения между собой и с жителями других СНП.

3.3. Население сельских населенных пунктов Торфяное, Чолово и Березье

На все три рассматриваемые СНП большое влияние оказывает постоянный поток дачников из Санкт-Петербурга, вследствие которого поселения разрастаются и увеличиваются в размерах.

Известно, что государственная статистика учитывает только зарегистрированных на территории СНП жителей, в то время как реальное их количество сильно разнится в зависимости от времени года. На основе ответов, полученных от респондентов (главным образом старост СНП), были просчитаны среднее количество жителей, остающихся в СНП на зиму, а также оценочное количество жителей в летний период (рис. 1).

«Зимнее» население во всех трех исследуемых сельских поселениях сокращается почти в 2 раза. Это объясняется наличием квартир в городах. Многие пенсионеры (составляющие большую долю населения) уезжают на холодное время года в городские квартиры своих детей. «Летнее» население, наоборот, вдвое увеличивается. В основном это происходит за счет дачников, родственников и друзей мест-

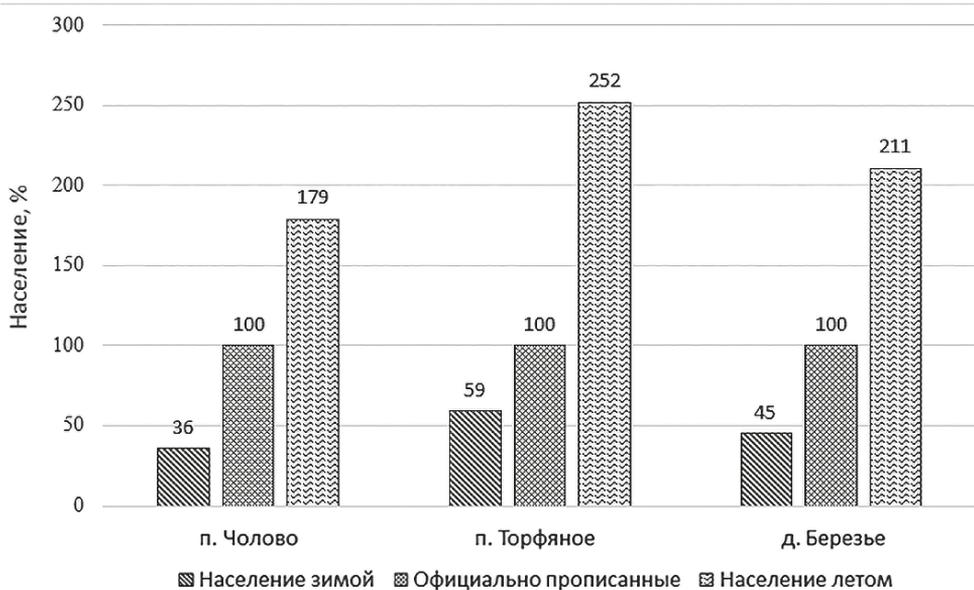

Рис. 1. Изменение численности населения СНП в течение года, % (источники: (Кожевников, 2017) и результаты социологических опросов населения)

ных жителей. Постоянно в селах проживает только около 40–50 % от всего зарегистрированного населения.

Несоответствие количества реально проживающего и зарегистрированного населения также отмечалось ранее в работах А. А. Фомкиной по Тверской области (Фомкина, 2017) и нашими наблюдениями в Тамбовской области (Алексеев и Воробьев, 2018). По этим данным зарегистрированное население было примерно на треть больше, но разница создавалась почти исключительно за счет молодежи (15–30 лет), которая уехала на учебу в города (и осталась в городах для работы), но зарегистрироваться там не могли, так как не имели жилья. Здесь же, в Ленинградской области, разница создается за счет пенсионеров, уезжающих зимой в город.

Такая картина показывает нам, что Ленинградская область, в отличие от Тверской и Тамбовской областей, где еще продолжается активная стадия урбанизации сельской местности, с миграционным оттоком молодежи из села (что, как мы видим, далеко не всегда фиксируется статистикой), находится уже на другой стадии урбанизации, когда в обезлюдевшую сельскую периферию (откуда молодежь уехала уже давно) направляется поток горожан, начинающих жизнь «на два дома». Подавляющее большинство жителей Ленинградской области — бывшие горожане, имеющие квартиры в городах, в основном в Санкт-Петербурге (об этом см. ниже).

Места рождения как постоянных жителей, так и дачников в исследуемых СНП максимально разнообразны. Доля местных уроженцев (г. Санкт-Петербург и Ленинградская область) составляет около 70 % от общей численности населения. В СНП также проживают выходцы из других регионов России, Белоруссии и Средней Азии (около 30 %), в основном это бывшие военные.

Хотя место рождения большинства жителей — сельская местность, но место предыдущего жительства (перед переездом в обследованные села) — города, в ос-

новном Санкт-Петербург. Таким образом, родившись в селе и переехав в город, в старших возрастах эти люди снова стремятся в село. Городские квартиры они сдают, либо держат в качестве «второго» дома.

3.4. Образ жизни сельского жителя

Занятость в традиционных аграрной или лесной отраслях почти исчезла. В СНП насчитываются несколько некрупных фермерских хозяйств, которые способны обеспечить крайне малым количеством рабочих мест (2–3), или же нуждаются в работниках только сезонно. В остальном сельское хозяйство представлено лишь личными подсобными хозяйствами, как правило, садом и огородом, редко, но еще можно встретить жителей, содержащих кур. Ранее в поселках насчитывалось более 100 голов коров, сейчас же только по 1–2 в каждом рассматриваемом поселении. Основная занятость местных жителей в поселках Чолово и Торфяное — временные подработки у фермеров, на стройках, развоз дачников, ведение подсобных хозяйств. Несколько лучше ситуация в д. Березье, поскольку через саму деревню проходит Ново-Сясьский канал (могут быть рабочие места для селян), а также из населенного пункта ходит автобус до г. Новая Ладога (11 км), где можно найти работу. Другими источниками дохода для местных жителей являются пчеловодство и ремесло, например продажа изделий из бересты (п. Чолово). Тем не менее, со слов сельчан всех трех СНП — *«люди могут и хотят работать, но работы нет»*.

Современный быт сельских жителей характеризуется принятием городского уклада жизни и изобретений современности. У сельских жителей есть мобильные телефоны, у многих есть компьютеры, которые используются для общения (Скайп, социальная сеть «ВКонтакте») или как замена телевизору. Также используется различная бытовая техника, упрощающая жизнь на селе. Многие стремятся установить биотуалет в доме вместо традиционного уличного. Все это явилось следствием того, что большинство постоянного населения ранее достаточно долго жили в городах.

Стиль жизни (организация свободного времени, ценности и манеры поведения) сельских жителей можно описать как размеренный. Сельчане в свободное от ведения хозяйства или работы время занимаются рукоделием, ремеслом, садоводством, в зависимости от сезона собирательством ягод и грибов, реже — рыбалкой, охотой.

Общение между односельчанами рассматриваемых СНП различно но, в основном складывается по интересам и родственным связям. Среди различий отметим, что, например, в п. Торфяное между местными жителями и дачниками принято всегда здороваться, что не было замечено в других СНП. Основное общение между жителями в д. Березье и п. Торфяное складывается вокруг действующего магазина.

Самоопределение. Все респонденты, являющиеся постоянными жителями и «зимующие» в СНП, ранее работали и жили в городах. У большинства из них в городе осталась квартира. Доля в «зимнем» населении таких сельчан составляет приблизительно 80%. На вопрос, к сельским или городским жителям они себя причисляют, все, не задумываясь, отвечали, что к сельским, и именно собственность в деревне называли своим домом.

Ни один из опрошенных не собирается в будущем продавать дом и переселяться в город. Более того, респонденты молодого возраста, а также дети респондентов

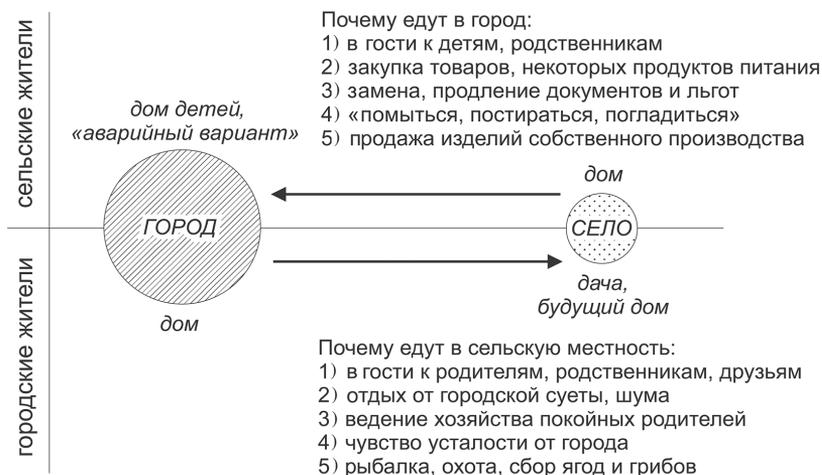

Рис. 2. Причины посещения сельскими жителями и дачниками соответственно города и села

собираются поддерживать и продолжать хозяйство родителей, а многие даже желают когда-то переехать жить в родительский дом.

Основные причины приезда сельских жителей в города: закупка необходимых товаров и продуктов питания, переоформление и продление документов, посещение родственников, проживающих в городах, реже — лечение и продажа товаров собственного производства (ремесленного, продуктов пчеловодства). Поездки совершаются, как правило, не чаще раза в месяц, а многие жители посещают города гораздо реже. Город называют «домом детей», или «аварийным вариантом» (рис. 2).

В качестве наиболее важных проблем своего населенного пункта жители п. Чолово и п. Торфяное указывают отсутствие работы, фельдшерского пункта и качественной дороги до села. Для жителей п. Чолово новой проблемой стало закрытие единственного магазина в 2017 г. Сельчане же д. Березье основными проблемами назвали отсутствие работы, необязательность и незаинтересованность администрации сельского поселения, которая не выполняет данных жителям населенного пункта обещаний.

Сельские жители используют социальные сети, такие как «ВКонтакте», «Одноклассники», программу «Скайп» для связи с родственниками; тем не менее, многие предпочитают связаться для разговора по мобильной связи. Не все жители слышали о наличии во «ВКонтакте» сообществ, посвященных их СНП. Те же, кто был знаком с данными сообществами, выразили мнение о бесполезности создания таких групп для развития села и общения между односельчанами. Стоит также отметить, что есть некоторые жители, которые используют социальные сети для развития своего бизнеса.

Роль дачников в развитии села. В основном, местом постоянного проживания дачников в рассматриваемых СНП является Санкт-Петербург, что закономерно подтверждает факт тяготения территории к ближайшему мегаполису при данном удалении от него (около 100 км). Играет роль и близость малых городов. Так, в д. Березье наблюдается наличие дачников из ближайших городов (Новая Ладога и Волхов).

Дачников СНП Торфяное, Чолово и Березье можно разделить на несколько категорий.

1. *Родственники постоянных жителей СНП.* Как правило, это дети и внуки местных жителей, приезжающие в СНП во время отпусков и каникул. Данная категория дачников самая многочисленная, наиболее активна и обеспокоена жизнью села. В будущем многие из них выражают намерение поселиться в СНП на постоянной основе. Некоторые, являясь дачниками, определяют себя «деревенскими».
2. *Люди, проживающие и работающие в городе, которые приобрели на территории СНП имущество для отдыха и никак не были связаны с ним ранее.* Вторая по численности категория дачников. Менее активны, часто обособлены от остальных дачников и жителей, кроме непосредственных соседей по участку. Основные представители дачных коттеджей СНП Торфяное и Березье.
3. *Люди, проживающие и работающие в городе, которые продолжают ведение хозяйства своих покойных родителей.* Относительно малочисленная категория для данных СНП. Как и среди родственников постоянных жителей, здесь не было выявлено желающих выставлять на продажу свои участки, и точно также многие собираются в будущем жить в СНП постоянно. Есть и примеры осуществивших свое намерение.
4. *Гости постоянных жителей и дачников, остающиеся на некоторый период времени (от 3 дней и более) в СНП, а также арендаторы.* Характерны для летнего периода.

Всех дачников объединяет отсутствие какого-либо хозяйства, за исключением садоводства. В своем большинстве добираются до СНП от г. Санкт-Петербурга на личном автомобиле. Тем не менее, для п. Чолово, расположенного дальше всего от Петербурга при движении на автомобиле, характерна высокая доля дачников, пользующихся пригородными электричками.

Касательно вопроса самоопределения дачники второй и третьей категорий считают себя больше городскими, нежели сельскими. Также встречаются те, кто не может причислить себя ни к городским, ни к сельским, а считает себя кем-то средним: «привычки городские, но в мечтах жизнь в деревне».

Дачники посещают сельскую местность в основном для отдыха от городской суеты, работы и для встреч со своими родственниками, друзьями (рис. 2).

Среди занятий на территории СНП и в его окрестностях у дачников преобладают огородничество и рыболовство. Также встречаются охота, катание на квадроциклах, лодках и катерах. Некоторые дачники организуют мероприятия в СНП, считая это своим хобби (п. Торфяное).

Роль дачников (горожан) в жизнедеятельности села, а во многом и в качестве жизни местных жителей может быть достаточно велика, что в первую очередь зависит от активности и заинтересованности самих горожан. Влияние дачников на село бывает постоянным (*пассивным*) и единовременным (*активным*). *Пассивным* можно назвать влияние дачников на занятость сельчан: подработки на стройках, фермах, наблюдение за огородом и домом во время отсутствия владельцев. Также во время дачного сезона отдыхающие горожане повышают в СНП спрос на продукты питания, что стимулирует продажи в магазинах и частных лавках.

Активное влияние дачников на жизнь села выражается в их разовом или систематическом участии в решении злободневных вопросов и задач, организации мероприятий в СНП и т. п. Так, в д. Березье благодаря обращению в муниципальные органы и содействию им один из дачников добился строительства новой асфальтированной дороги до села. В п. Торфяное благодаря активной позиции одного из дачников было восстановлено движение автобуса от ж/д станции (в 15 км от поселка) и обратно, а также было установлено плановое посещение поселка мобильным фельдшерским пунктом. Помимо этого, активный дачник п. Торфяное по собственному желанию и в основном за свой счет отремонтировал клуб населенного пункта и организует в нем праздничные мероприятия, посвященные дню поселка, Новому году, Дню Победы и т. д. В будущем он планирует обустроить в помещениях клуба тренажерный зал и обучающие рукоделию и плотническому ремеслу курсы, восстановить в поселке аптеку, а также мечтает поспособствовать организации сельского кооператива.

Проявление в сельской местности новой «очаговой экономики», подробно изученной в рамках Угорского проекта (Нефедова, 2008), можно также наблюдать во всех рассматриваемых нами СНП. Дачники создают новые места для работы/подработки сельским жителям. Некоторые активные сельские жители занимаются созданием экологически чистой продукции (например, в п. Чолово создание элементов одежды, «лечебных» аксессуаров из бересты и продажа ее на выставках в г. Санкт-Петербурге).

В качестве основных проблем в своих СНП дачники называли то же, что и местные жители: плохие дороги, отсутствие работы, фельдшерского пункта и магазина.

4. Выводы

Выбранный нами объект исследования — малые СНП, не являющиеся местными центрами и находящиеся за пределами агломерации, с постаревшим населением, почти без мест приложения труда и учреждений обслуживания. Именно к таким СНП могут относиться наши выводы.

Все три рассмотренных нами СНП имеют крайне малую долю коренных уроженцев. Основную часть жителей составляют бывшие горожане, которые выкупили деревенские дома и переселились из города в сельскую местность, и дачники, заметно увеличивающие численность «летнего» населения в СНП. Большинство сельчан имеет по два дома (в городе и в деревне).

Численность постоянно проживающих на территории СНП (зимующих) примерно на 50 % меньше численности официально зарегистрированных. Наблюдается значительная «зимняя миграция» в города. В основном это проявляется в том, что пожилые люди уезжают на зиму в город к детям, либо в свои городские квартиры. Эта картина совершенно отлична от той, что была выявлена в Тверской и Тамбовской областях, где разница зарегистрированного и «реального» («зимнего») населения получилась вследствие миграции молодежи в города (при сохранении их сельской регистрации). Эти различия, на наш взгляд, — следствие разных стадий урбанизации. В Тверской и Тамбовской областях продолжается миграционный отток молодежи из села. А в Ленинградской области сельская периферия уже давно лишилась молодежи и пополняется горожанами.

Современный образ жизни постоянных жителей и дачников в СНП, за исключением их занятости и мобильности, различается не сильно. Как правило, это ведение своего подсобного хозяйства, представленного садом и/или огородом; в свободное время рыбалка, реже охота.

Быт сельских жителей все более сближается с городским: в дома проводят водопровод, устанавливают биотуалеты; почти все имеют мобильные телефоны, многие используют социальные сети.

Жители села определяют себя «деревенскими», в свою очередь дачники себя считают «городскими», а также неопределившимися: между городскими и сельскими.

Влияние городских жителей (дачников) на село может быть очень заметным. Так, благодаря дачникам в селах строят дороги (д. Березье), возобновляется работа фельдшерского пункта, автобусного сообщения (п. Торфяное), восстанавливается сельский клуб (п. Торфяное) и т. д.

Литература

- Алексеев, А. И. (1986). Сельское расселение как фактор образа жизни. *Вопросы географии. Сб. 129. Динамика расселения в СССР*. Москва: Мысль, 185–191.
- Алексеев, А. И. (1990). *Многоликая деревня: население и территория*. Москва: Мысль.
- Алексеев, А. И., Воробьев, М. И. (2018). Сколько сельских жителей в России зимой? *Вестник Московского университета. Серия 5. География*, (5), 104–107.
- Васильева, О. Е., Удовенко, В. С. (2018). Социально-географический анализ сельских поселений с помощью инструментов социальной сети Вконтакте. *Вестник Московского университета, Серия 5. География*, (6), 26–33.
- Зубаревич, Н. В. (ред.) (2005). *Россия регионов: в каком социальном пространстве мы живем*. Москва: Поматур.
- Кожевников, В. Г. (2017). *Справочник*. Санкт-Петербург: Инкери.
- Колыганов, Д. В. (2017). Социально-географическое исследование сельского образа жизни в Кашинском сельском поселении Волоколамского района Московской области. *Вестник Московского университета. Серия 5. География*, (5), 76–80.
- Колыганов, Д. В., Шубин, С. В. (2017). Жизнь между городом и деревней (по материалам исследования в Тверской области). *Вестник Московского университета. Серия 5. География*, (6), 92–95.
- Нефедова, Т. Г. (2008). Российская глубинка глазами ее обитателей. В: Н. Е. Покровский, ред., *Угорский проект: экология и люди ближнего Севера*. Москва: СопСо, 98–120.
- Пивовар, Г. А., Алексеев, А. И. (2018). Сельско-городские связи на границе с Московской агломерацией. *Вестник Московского университета. Серия 5. География*, (6), 100–103.
- Райтвийр, Т. (1979). Образ жизни населения Эстонской ССР и его региональные различия. *Ученые записки Тартуского государственного университета*, 490, 81–104.
- Регент, Т. М. (1983). Социальные аспекты изучения сельской местности Нечерноземной зоны РСФСР. *Вопросы социально-экономической географии Верхневолжья*. Калинин.
- Рывкина, Р. В. (1979). *Образ жизни сельского населения*. Новосибирск: Наука.
- Рывкина, Р. В. (2001). Образ жизни населения России: социальные последствия реформ 90-х годов. *Экономическая социология*, (4), 32–39.
- Федулов, С. В. (1989). *Географическое изучение образа жизни (методологические и методические аспекты)*. Дисс. ... канд. геогр. наук. Москва.
- Фомкина, А. А. (2017). Расхождения в оценках численности сельского населения (на примере Тверской области). *Вестник Московского университета. Серия 5. География*, (6), 88–91.
- Шаркова, И. В. (1991). *Дифференциация образа жизни в системах расселения*. Автореферат дисс. ... канд. геогр. наук. Институт географии. Москва.
- Щитова, Н. А. (2005). *География образа жизни: теория и практика регионального исследования*. Автореферат дисс. ... докт. геогр. наук. Москва.

Яндекс.Карты. (n.d.). Яндекс.Карты — поиск мест и адресов, городской транспорт. [online] Доступно на: <https://yandex.ru/maps> [Дата доступа 28.09.2020].

rosstat.gov.ru. (n.d.). База данных показателей муниципальных образований. [online] Доступно на: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/munst.htm> [Дата доступа 28.09.2020].

Статья поступила в редакцию 9 сентября 2019 г.

Статья рекомендована к печати 15 июня 2020 г.

Контактная информация:

Алексеев Александр Иванович — alival@mail.ru

Васильева Ольга Евгеньевна — vasilyeva.o.e@gmail.com

Удовенко Владислав Сергеевич — udovenko.v.s@ya.ru

Rural way of life: The experience of studying the example of small villages in the Leningrad region*

A. I. Alekseev¹, O. E. Vasilyeva², V. S. Udovenko¹

¹ Lomonosov Moscow State University,

1, Leninskie gory, Moscow, 119991, Russian Federation

² Herzen State Pedagogical University of Russia,

48, nab. r. Moiki, St. Petersburg, 191186, Russian Federation

For citation: Alekseev A. I., Vasilyeva O. E., Udovenko V. S. (2020). Rural way of life: The experience of studying the example of small villages in the Leningrad region. *Vestnik of Saint Petersburg University. Earth Sciences*, 65 (3), 468–480. <https://doi.org/10.21638/spbu07.2020.304> (In Russian)

The article discusses some aspects of the formation of a modern rural lifestyle, taking into account the peculiarities of geographical location, transport accessibility and a number of demographic parameters. The results of field studies of three rural settlements in Leningrad Oblast are presented. A large role in collecting information for this work was played by the use of the social network Vkontakte. With the help of open information from the communities of rural settlements, it was possible to compile an initial description of rural settlements and to conduct an online survey of permanent and summer residents. Also through the social network, the authors managed to contact summertime and permanent residents of the rural settlements, who subsequently agreed to a personal meeting and interview. Based on the results of camera and field studies, portraits were compiled of the studied rural settlements and current trends in the rural way of life were revealed: employment, life, behavioral habits, self-determination of permanent residents and summer residents. A comparative assessment was conducted on the real and official data on the population of these villages in winter and summer; the types of the studied rural settlements were determined, taking into account their socio-demographic characteristics: rural settlements of intelligentsia of average wealth, rural settlements of summer residents of above-average prosperity, and rural settlements with a mixed composition of residents. Several categories of summer residents of the studied rural settlements were identified: 1) relatives of permanent residents of rural settlements; 2) people living and working in the city who have acquired leisure property on the territory of rural settlements and were not associated with it in any way prior; 3) people living and working in the city who continue to maintain property of their deceased parents and 4) guests of permanent residents and summer residents staying for a certain period of time (from 3 days or more) in the rural settlements, as well as tenants.

Keywords: village, rural way of life, modern village, summer residents, rural residents, urban residents.

* The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project no. 18-011-00725).

References

- Alekseev, A. I. (1986). Rural resettlement as a factor in lifestyle. *Voprosy geografii. Ser. 129. Dinamika rasseleniya v SSSR*. Moscow: Mysl' Publ, 185–191. (In Russian)
- Alekseev, A. I. (1990). Many-faced village: (population and territory). Moscow: Mysl' Publ. (In Russian)
- Alekseev, A. I. and Vorobev, M. I. (2018). How many rural people in Russia in winter? *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seria 5, Geografia*, (5), 104–107. (In Russian)
- Fedulov, S. V. (1989). Geographical study of lifestyle (methodological and methodological aspects). PhD thesis. Moscow. (In Russian)
- Fomkina, A. A. (2017). Discrepancies in estimates of the rural population (on the example of the Tver oblast). *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seria 5, Geografia*, (6), 88–91. (In Russian).
- Kolyganov, D. V. (2017). Socio-geographical study of the rural lifestyle in the Kashinsky rural settlement of Volokolamsk district of the Moscow region. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seria 5, Geografia*, (5), 76–80. (In Russian)
- Kolyganov, D. V. and Shubin, S. V. (2017). Living between city and village (basing on materials of survey in the Tver oblast). *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seria 5, Geografia*, (6), 92–95. (In Russian)
- Kozhevnikov, V. G. (2017). *Directory*. St. Petersburg: Inkeri Publ. (In Russian)
- Nefedova, T. G. (2008). Russian hinterland through the eyes of its inhabitants. In: N. E. Pokrovsky, ed., *Ugorsky project: ecology and people of the near North*, Moscow: Community of Professional Sociologists Publ. (In Russian)
- Pivovarov, G. A. and Alekseev, A. I. (2018). Rural-urban relations on the border with the Moscow agglomeration. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seria 5, Geografia*, (6), 100–103. (In Russian)
- Rajtvijr, T. (1979). The lifestyle of the population of the Estonian SSR and its regional differences. *Uchenye zapiski Taruskogo gosudarstvennogo universiteta*, 490, 81–104. (In Russian)
- Regent, T. M. (1983). Social aspects of studying the countryside of the Non-chernozem zone of the RSFSR. *Voprosy social'no-ekonomicheskoi geografii Verhnevolzh'ia*. Kalinin. (In Russian)
- Ryvkina, R. V. (1979). *The lifestyle of the rural population*. Novosibirsk: Nauka Publ. (In Russian)
- Ryvkina, R. V. (2001). Way of life of Russia's population: social aftereffects of 1990's reforms. *Sotsiologicheskie Issledovaniia*, (4), 32–39. (In Russian)
- Sharkova, I. V. (1991). *Differentiation of lifestyle in resettlement systems*. Abstract of PhD thesis. Institute of Geography. Moscow. (In Russian)
- Shchitova, N. A. (2005). *Lifestyle Geography: Theory and Practice of Regional Research*. Abstract of PhD thesis. Moscow. (In Russian)
- Vasilieva, O. E. and Udovenko, V. S. (2018). Socio-geographical analysis of rural settlements using the tools of the social network Vkontakte. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seria 5, Geografia*, (6), 26–33. (In Russian)
- Zubarevich, N. V. (ed.) (2005). *Russian regions: in which social space do we live*. Moscow: Pomatur Publ. (In Russian)
- Yandex. Maps. (n.d.). Iandeks.Karty — poisk mest i adresov, gorodskoi transport. [online] Available at: <https://yandex.ru/maps> [Accessed 28 Sep. 2020].
- rosstat.gov.ru. (n.d.). База данных показателей муниципальных образований. [online] Available at: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/munst.htm> [Accessed 28 Sep. 2020].

Received: September 9, 2019

Accepted: June 15, 2020

Contact information:

Alexander I. Alekseev — alival@mail.ru
Olga E. Vasilyeva — vasilyeva.o.e@gmail.com
Vladislav S. Udovenko — udovenko.v.s@ya.ru